

Любимые поэты

**ЕВГЕНИЙ
ЕВТУШЕНКО**

**Поэт в России —
больше, чем поэт**

**Москва
Издательство АСТ**

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)6-5
Е27

Дизайн серии *Анны Якуниной*
Составитель *Елена Доценко*

Евтушенко, Евгений Александрович.

Е27 Поэт в России — больше, чем поэт / Евгений Евтушенко. — Москва : Издательство АСТ, 2026. — 224 с. — (Любимые поэты).

ISBN 978-5-17-182326-9

«Евтушенко — больше, чем поэт. По-вселенски размашистый и сокровенно-лиричный, битый-перебитый критиками за эстрадную импровизационность и "поверхностность", а на самом деле — за шумный и дерзкий успех...»

Евгений Евтушенко — народный поэт, голос своей эпохи, чья уникальная лирика оказалась понятна и близка миллионам. Краткие, емкие, пронзительные стихотворения легко ложились на музыку и становились песнями, которые поют до сих пор: «А снег идет», «Сереежка ольховая», «Хотят ли русские войны», «Со мною вот что происходит»...

В этом сборнике стихотворения поэта, который считал, что должен откликаться на все происходящее в мире, и чье творчество стало подлинной фреской жизни страны в советское время.

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)6-5

ISBN 978-5-17-182326-9

© Евтушенко Е.А., наследники, 2026
© ООО «Издательство АСТ», 2026

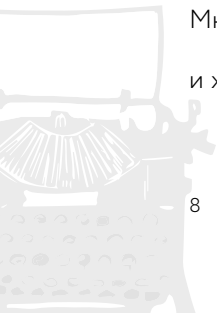
Я разный

Пролог

Я разный —
я натруженный и праздный.
Я целе-
и нецелесообразный.
Я весь несовместимый,
неудобный,
застенчивый и наглый,
злой и добрый.
Я так люблю,
чтоб все перемежалось!
И столько всякого во мне перемешалось
от запада
и до востока,
от зависти
и до восторга!
Я знаю — вы мне скажете:
«Где цельность?»
О, в этом всем огромная есть ценность!
Я вам необходим.
Я доверху завален,
как сено молодым
машина грузовая.
Лечу сквозь голоса,
сквозь ветки, свет и щебет,
и —
бабочки
в глаза,
и —
сено
прет
сквозь щели!

Да здравствуют движение и жаркость,
и жадность,
торжествующая жадность!
Границы мне мешают...
Мне неловко
не знать Буэнос-Айреса,
Нью-Йорка.
Хочу шататься, сколько надо, Лондоном,
со всеми говорить —
пускай на ломаном.
Мальчишкой,
на автобусе повисшим,
Хочу проехать утренним Парижем!
Хочу искусства разного,
как я!
Пусть мне искусство не дает житья
и обступает пусть со всех сторон...
Да я и так искусством осажден.
Я в самом разном сам собой увиден.
Мне близки
и Есенин,
и Уитмен,
и Мусоргским охваченная сцена,
и девственные линии Гогена.
Мне нравится
и на коньках кататься,
и, черкая пером,
не спать ночей.
Мне нравится
в лицо врагу смеяться
и женщину нести через ручей.

Вгрызаюсь в книги
и дрова таскаю,
грущу,
чего-то смутного ищу
и алыми морозными кусками
арбуза августовского хрущу.
Пою и пью,
не думая о смерти,
раскинув руки,
падаю в траву,
и если я умру
на белом свете,
то я умру от счастья,
что живу.

1955

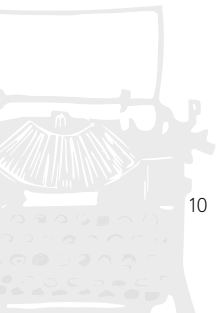
Не разглядывать в лупу
эту мелочь и ту,
как по летнему лугу,
я по жизни иду.

Настежь —
 ворот рубашки,
и в тревожных руках
все недели —
 ромашки
о семи лепестках.

Ветер сушит мне губы.
Я к ромашкам жесток.
Замирающе:
 «Любит!» —
говорит лепесток.

Люди, слышите, люди,
я счастливый какой!
Но спокойно:
 «Не любит», —
возражает другой.

1953

Я шатаюсь в толкучке столичной
над веселой апрельской водой,
возмутительно нелогичный,
непростительно молодой.

Занимаю трамваи с бою,
увлеченно кому-то лгу,
и бегу я сам за собою,
и догнать себя не могу.

Удивляюсь баржам бокастым,
самолетам, стихам своим...
Наделили меня богатством,
Не сказали, что делать с ним.

1954

Зависть

Завидую я.

Этого секрета
не раскрывал я раньше никому.
Я знаю, что живет мальчишка где-то,
и очень я завидую ему.

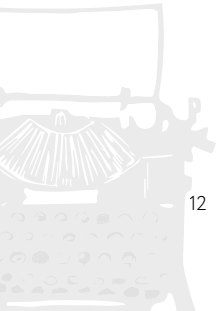
Завидую тому,
как он дерется, —
я не был так бесхитроsten и смел.

Завидую тому,
как он смеется, —
я так смеяться в детстве не умел.
Он вечно ходит в ссадинах и шишках, —
я был всегда причесанней, целей.
Все те места, что пропускал я в книжках,
он не пропустит.

Он и тут сильнее.
Он будет честен жесткой прямою,
злу не прощая за его добро,
и там, где я перо бросал:

«Не стоит!» —
он скажет:

«Стоит!» — и возьмет перо.
Он если не развяжет,
так разрубит,
где я не развяжу,
не разрублю.

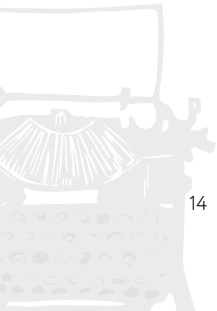
Достойно, главное, достойно
Любые встретить времена,
Когда эпоха то застойна,
То взбаламучена до дна.

Достойно, главное, достойно.
Чтоб раздаватели щедрот
Не довели тебя до стойла
И не заткнули сеном рот.

Страх перед временем — паденье,
На трусость душу не потратить,
Но приготовь себя к потере
Всего, что страшно потерять.

И если все переломалось,
Как невозможно предрешить,
Скажи себе такую малость:
«И это надо пережить...»

1976

При каждом деле есть случайный мальчик.
Таким судьба таланта не дала,
и к ним с крутой неласковостью мачех
относятся любимые дела.

Они переживают это остро,
годами бьются за свои права,
но, как и прежде, выглядят незрело
предательски румяные слова.

У них за все усердная тревога.
Они живут, сомнений не тая,
и, пасынки, они молчать не могут,
когда молчат о чем-то сыновья.

Им чужды те, кто лишь покою рады,
кто от себя же убежать не прочь.
Они всей кожей чувствуют, что надо,
но не умеют этому помочь.

Когда порою, без толку стараясь,
все дело бесталанностью губя,
идет на бой за правду бесталанность,
талантливость, мне стыдно за тебя.

1954

